

Три дня спустя Тайный заповедник Тайсюань официально открыл свои врата.

Поскольку в нем опасности соседствовали с возможностями, большинство учеников предпочли объединиться в небольшие группы, что бы поддерживать друг друга в случае непредвиденных обстоятельств. В данный момент исследовательская группа из десяти человек один за другим пересекала границу заповедника.

- Перед входом я слышал, как старейшина говорил, что для уменьшения жертв среди учеников старейшины пометили различные области по уровню опасности, - говорил один из учеников, пока они шли. - Зелёные метки обозначают зоны с наименьшим риском, доступные для культиваторов уровня Закладки Основ. Оранжевые метки указывают на более высокий риск, подходящий для исследователей уровня Золотого Ядра. Красные метки представляют чрезвычайно опасные области, доступные только группам высокоуровневых учеников Золотого Ядра или одиночным культиваторам уровня Зарождения Души. Что же касается чёрных меток... старейшины сказали: если хотите выйти живыми, держитесь от этих мест подальше.

Другой ученик робко втянул голову в плечи и воскликнул:

- Тогда эти области с чёрными метками доступны только высокоуровневым культиваторам Зарождения Души или даже выше?"

- Да, даже трое старших братьев с Пика Тяньцзи вряд ли осмелятся легкомысленно рисковать там, - ответил первый ученик. - Не стоит об этом даже задумываться. Мы все новички, поэтому нам вполне достаточно для опыта честно исследовать зелёные зоны. На мой взгляд, какие бы сокровища или тайные манускрипты там ни были, они не стоят наших жизней.

Остальные согласно закивали, а некоторые даже рассмеялись:

- Зато нас много, да ещё и Сюэ Лан в нашей группе, то может, рискнём заглянуть и в оранжевые зоны?

Эти люди были новыми учениками, поступившими в секту Тайсюань в этом году. Ранее они вместе спускались с горы для получения опыта, и их отношения стали гораздо ближе. Поэтому для исследования этого тайного заповедника они снова активно собрались вместе.

- Кстати говоря, удача Сюэ Лана поистине невероятна, - продолжал болтать один из них. - Когда он только поступил, Старший Брат Мэн сразу пригласил его на Пик Тяньцзи. А в прошлый раз, когда его ужалил Шипованный Демон, я так испугался за его жизнь! Но на следующий день - бац! и он сразу прорвался с уровня Закладки Основ прямо к Золотому Ядру!

Говоривший был тем самым учеником, который в прошлый раз делил с Сюэ Ланом комнату в постоялом дворе. Остальные явно тоже знали эту историю и восхищённо переглядывались, шутливо обращаясь к молчаливому юноше в их группе:

- Ну-ка, признавайся, где ты берёшь такую удачу? Поделишься с нами?

Но юноша шёл, опустив голову погружённый в свои мысли. Лишь когда кто-то толкнул его под локоть, он поднял взгляд с несколько ошеломлённым выражением лица.

- Что? В чём дело?

- Ты совсем отключился," - с беспокойством заметил один из товарищей. - Всё в порядке?

Сюэ Лан медленно покачал головой.

- ...Ничего.

Все его тревоги были бессмысленны.

В конце концов, тот человек сам сказал, что между ними больше нет никакой связи.

— Ух ты, здесь просто невероятное количество Нефритовой Росы! — воскликнул один из учеников, его глаза загорелись от восторга, когда он разглядывал поляну, усыпанную серебристыми травами, каждая из которых излучала едва заметное голубоватое свечение. — Из такого количества мы сможем приготовить десятки, нет, сотни пилюль Нефритовой Росы! Ведь каждая веточка здесь высшего качества!

Пилюли Нефритовой Росы славились своими омолаживающими и питательными свойствами, особенно ценились среди девушек-культураторов. Лянь Чжи, с покрасневшими от волнения щеками, уже присела на корточки и с радостной улыбкой начала аккуратно собирать драгоценные травы, когда вдруг заметила, как Сюэ Лан резко разжал пальцы, позволяя собраным стеблям упасть на землю, и вскакивает на ноги с таким выражением лица, будто его ударили.

— Сюэ Лан, — её голос дрогнул от внезапного беспокойства, когда она торопливо окликнула его, протягивая руку, но не решаясь дотронуться, — куда ты так спешишь? Что-то случилось?

— Мне нужно... кое-что проверить, — его голос звучал глухо, словно сквозь зубы, он даже не обернулся, когда говорил это. Его ладони были влажными от пота, а сердце бешено колотилось в груди, будто пыталось вырваться наружу, такое странное, необъяснимое чувство тревоги охватило его несколько минут назад и не отпускало. — Я... скоро вернусь. Не волнуйтесь.

Остальные ученики переглянулись в полном недоумении, их брови поползли вверх, когда они наблюдали, как их товарищ сначала просто ускоряет шаг, затем почти переходит на бег, а

потом и вовсе исчезает за поворотом горной тропы, оставляя за собой лишь клубы пыли и полное непонимание на лицах оставшихся.

Густой мрак пещеры поглощал любой свет, словно живое существо. Мэн Чэнь щёлкнул пальцами, активируя огненный талисман, который вспыхнул ярко-алым пламенем, отбрасывая дрожащие тени на стены, пока он медленно и методично осматривал окружение, каждый мускул его тела напряжён до предела.

Воздух здесь был удивительно сухим для пещеры, никакой привычной сырости, лишь лёгкий запах камня, нагретого за день. Стены были идеально гладкими, будто отполированные вручную мастером-каменотёсом на протяжении многих лет. Здесь полностью отсутствовали каких-либо ловушки, ядовитые твари и даже паутина, лишь зловещая, давящая тишина, нарушаемая эхом его собственных шагов, которые гулко отражались от каменных стен.

Слишком спокойно.

Слишком... чисто.

Слишком подозрительно.

Его пальцы непроизвольно сжались на рукояти меча, когда он, сохраняя предельную настороженность, наконец достиг конца длинного тоннеля, где на возвышении из тёмного нефрита лежал тот самый Халат из Русальей Шелковицы - главная цель его опасного предприятия.

Ткань переливалась холодным лунным светом, будто соткана из самих лунных лучей, излучая настолько чистую и концентрированную энергию, что даже воздух вокруг вибрировал от её силы. Бесспорно, это был артефакт высшего класса, за который многие культиваторы готовы были убить. Но когда Мэн Чэнь, преодолев последние шаги, наконец взял халат в руки, его острый взгляд уловил мелкие, почти незаметные иероглифы, выгравированные на поверхности нефритового пьедестала:

"Формирование Бессердечия".

— Чёрт возьми! — его голос прозвучал резко и громко в тишине пещеры, когда он инстинктивно рванулся назад, но его тело вдруг онемело, словно погружённое в ледяную воду. Зрение помутнело, перед глазами поплыли тёмные пятна, ноги подкосились, отказавшись слушаться.

Лязг упавшего меча эхом раскатился по каменным стенам пещеры, когда сознание начало уплывать в тёмную пучину.

Первое, что он ощутил, придя в себя — мягкость под собой. Не холодный камень пещеры, а что-то... тёплое, удобное. Мэн Чэнь медленно открыл глаза, моргая от непривычного света, и увидел, что находится в совершенно другой пещере.

Но какая это была пещера!

Просторная, роскошная, освещённая десятками драгоценных жемчужин ночи, встроенных в стены на идеальном расстоянии друг от друга. На возвышении стояло нефритовое ложе, покрытое струящимися шёлковыми покрывалами тончайшей работы, вышитыми золотыми нитями. Вдоль стен тянулись резные шкафы из золотого наньму, уставленные бесчисленными древними свитками, каждый из которых, без сомнения, содержал редчайшие знания.

Будь здесь хоть одно окно, то можно было бы принять это место за покои императора или, по крайней мере, очень влиятельного аристократа.

Но именно эта показная роскошь заставила холодную волну страха пробежать по его спине. Потому что он узнал это место. Он узнал его сразу, даже после всех этих лет.

Его пальцы впились в шёлковые простыни, когда он медленно опустил взгляд вниз, к своей правой лодыжке, где тонкая, но невероятно прочная золотая цепь, украшенная мелкими руническими символами, плотно охватывала его кожу, теряясь где-то в глубине каменной стены.

Точно.

Снова здесь.

Опять в этой проклятой клетке.

Его пальцы задрожали, когда он попытался мобилизовать ци, но его меридианы были пусты, словно высушенные под палящим солнцем пустыни. Даже сжать кулак как следует не хватало сил, мышцы отказывались слушаться, будто налитые свинцом.

Он был калекой. Опять. И хуже всего то, что он знал, чьи шаги вскоре услышит за дверью.

Мэн Чэнь вспомнил всё с ужасающей ясностью. Всё началось с того, что демонические культиваторы начали терроризировать маленький пограничный городок Сюаньлинь. Местные жители, доведённые до отчаяния, отправили гонца в секту Тайсюань с мольбой о помощи.

Патриарх лично поручил ему, Мэн Чэню, возглавить группу из восьми лучших учеников для расследования.

Они прибыли в город на закате. Чтобы не спугнуть возможных демонических культиваторов, Мэн Чэнь разделил группу на четыре пары, назначив встречу у городских ворот через два часа. Последнее, что он помнил, как проверял пустую лавку на западной окраине... А затем - провал в сознании.

Когда он очнулся, его ладони липко сжимали эфес меча, по клинку которого стекали густые капли крови, падая на землю с глухими шлепками. Четыре тела лежали вокруг него в неестественных позах - Ли Сяо, Чжоу Мин, Ван Цзи и Чжан Яо. Их глаза, ещё широко раскрытые, отражали последние мгновения ужаса и непонимания.

В этот момент прибыли старейшины, вызванные сигналом бедствия. С ними были двое выживших учеников - Ци Лань и Дуань И. Их лица были искажены страхом, когда они указывали на Мэн Чэня дрожащими пальцами:

— Это... это он! — Ци Лань сглотнул ком в горле, его голос сорвался на визгливую ноту. — Я видел своими глазами, как Старший Брат Мэн убивал их одного за другим!

Мэн Чэнь стоял, ощущая, как земля уходит из-под ног. Казалось, кто-то вырвал у него сердце, оставив лишь ледяную пустоту. Он машинально вытер ладонью лицо, оставив кровавый след на щеке.

— Я... не мог... — его голос звучал хрипло и неестественно тихо.

Старейша Фу Янь, глава дисциплинарного отдела, шагнул вперёд. Его седые брови грозно нахмурились, когда он повернулся к Ци Ланю:

— Говори всё как было. Каждую деталь. Без преувеличений.

Ци Лань, дрожа, начал свой рассказ:

— Мы с Дуань И обследовали восточный квартал. Когда вернулись к месту встречи... — он сглотнул, — мы увидели, как Старший Брат Мэн стоит над телом Ли Сяо. Его меч... он был весь в крови. Потом он повернулся и... — голос юноши прервался.

Дуань И, бледный как мел, продолжил:

— Он убил Чжоу Мина одним ударом. Потом Ван Цзи... Они даже не успели понять... — его пальцы судорожно сжали рукава одежды. — Чжан Яо попытался убежать, но Старший Брат Мэн... он...

Старейша Юй Нянь, обычно доброжелательный, теперь смотрел на Мэн Чэня с выражением глубокой боли:

— Мэн Чэнь... что произошло?

В тишине, наступившей после этого вопроса, было слышно, как где-то вдали каркает ворон. Мэн Чэнь поднял голову, его обычно ясные глаза были мутными от шока:

— Я не помню... — он говорил медленно, словно сквозь туман. — Последнее, что я помню... проверка лавки на западной окраине... а потом... — его взгляд упал на тела. — Я очнулся и увидел... это.

Старейша Бу Юньцзянь, эксперт по криминалистике секты, тем временем осматривал тела. Его длинные пальцы аккуратно раздвинули окровавленную ткань на груди Чжан Яо.

— Все убиты одним ударом в сердце, — его голос звучал методично, без эмоций. — Техника исполнения безупречна. Убийца находится на уровне Зарождения Души или выше. Следы льда по краям ран... — он поднял голову, — Использована продвинутая техника Тайсюань. И у убийцы должен быть водный корень.

В зале повисла тяжёлая тишина. Каждый из присутствующих понимал - всё указывало на Мэн Чэня.

Старейша Юй Нянь попытался найти оправдание:

— Если он действительно не помнит... возможно, им управляли? Демонические культиваторы могли...

В этот момент раздался звонкий голос старейши Бай Би с пика Цуйся:

— Вчера вечером шёл дождь. — Она указала на лужи у их ног. — Вода ещё не испарилась.

Юй Нянь оживился:

— Техника Отражения Прошлого! Мы можем увидеть, что произошло на самом деле!

Фу Янь кивнул и начал сложные манипуляции руками. Вода из луж поднялась в воздух, формируя мерцающее зеркало диаметром в рост человека. Изображение начало проявляться...

На плёнке прошлого Мэн Чэнь шёл по пустынной улице. Ли Сяо, увидев его, обрадовался и поспешил навстречу:

— Старший Брат Мэн! Мы проверили северный квартал, там...

Его слова оборвались, когда меч Мэн Чэня молнией пронзил его грудь. Без единого слова, без изменения выражения лица, Мэн Чэнь повернулся к остальным. Его движения были ужасающе эффективны - никаких лишних жестов, только смертоносная точность.

Когда очередь дошла до Чжан Яо, юноша упал на колени:

— Старший Брат Мэн, очнитесь! Это я, Чжан Яо! Мы... мы же братья по секте!

В этот момент Мэн Чэнь на экране впервые заговорил. Его голос звучал холодно и чуждо:

— Бессмертные и демоны идут разными путями. Больше не называй меня старшим братом.

Последний удар был самым жестоким - меч вошёл прямо в сердце, а затем был повернут в ране, разрывая плоть.

Зеркало рассыпалось каплями.

В наступившей тишине Фу Янь повернулся к Мэн Чэню. Его голос гремел:

— Что ты скажешь теперь, предатель?!

Мэн Чэнь стоял бледный, но не сломленный:

— Это был не я. Я не говорил этих слов. — Каждое слово давалось ему с усилием. — Кто-то... или что-то... использовало моё тело.

Но было уже поздно. Фу Янь, проверив его энергию, обнаружил в ней тёмные примеси. Лицо старейши исказилось от гнева:

— Демоническая энергия! Ты действительно пал!

Когда цепи подавления демонов сомкнулись на его запястьях, Мэн Чэнь в последний раз взглянул на тела своих товарищей. Где-то в глубине души он знал, что настоящий убийца всё ещё на свободе. И пока он жив, правда должна восторжествовать.

«Ученик секты Тайсюань Мэн Чэнь, впавший в демонический путь и причинивший вред собратьям, должен быть немедленно доставлен обратно в секту Тайсюань и заключён в подземелье. Я немедленно доложу бессмертному владыке Чжун Ли, дабы он срочно вернулся и лично очистил секту!»

Мэн Чэня заточили в подземелье Тайсюань. Как ученика Пика Небесных Откровений, именно Чжун Ли Цзин должен был разбираться с ним лично. К тому же, Чжун Ли Цзин достиг Великого Совершенства и мог использовать «Технику Похищения Души», чтобы своей божественной волей проникнуть в сознание Мэн Чэня и лично проверить, лжёт ли он или действительно впал в демоническое безумие. Если Мэн Чэнь невиновен - его имя должно быть очищено; если же нет, то тогда нечего и говорить.

Увы, Чжун Ли Цзин как раз ушёл в затворническую медитацию. Он всегда был погружён в поиски Дао, игнорируя мирские дела. Раз войдя в медитацию, связаться с ним было невозможно. Старейшинам ничего не оставалось, кроме как назначить стражу для строгого надзора за подземельем, ожидая, пока Чжун Ли Цзин выйдет из затвора, чтобы принять окончательное решение.

Кто бы мог подумать, что всего через три дня Мэн Чэня выкрадут из подземелья Тайсюань.

Даже сам Мэн Чэнь не ожидал такого поворота событий.

В подземелье царил тьма, а его духовная сила была полностью запечатана. Его зрение и слух притупились, и он лишь смутно слышал шум, затем увидел, как группа людей в чёрном разрубила цепи, ворвалась в камеру, одурманила его и унесла с собой.

Когда он снова открыл глаза, перед ним оказалось обеспокоенное лицо Инь Чи.

— Старший брат, ты очнулся! — Увидев, что он пришёл в себя, Инь Чи сразу же облегчённо вздохнул, а затем с тревогой спросил: — Тебе не дурно? Прости, я не ожидал, что эти бездарности переборщат с усыпляющим зельем...

Мэн Чэнь, услышав это и сложив всё воедино, тут же догадался, что произошло. В его груди вспыхнули и гнев, и тревога. Игнорируя головокружение и затуманенное зрение, он резко поднялся и срочно произнёс:

— Не смей делать глупостей! Как ты посмел ворваться в подземелье Тайсюань?! Если старейшина Фу узнает об этом, тебе и ста ударов плетью будет мало! Быстро, пока не поздно, верни меня обратно!

Инь Чи поспешил поддержать его, заботливо сказав:

— Не двигайся так резко, у тебя наверняка болит голова... Я не верну тебя. Там темно, холодно, и кто знает, сколько бы тебе пришлось там пробыть. Я не позволю старшему брату страдать.

Мэн Чэнь знал, что его младший брат всегда был своевольным и безрассудным. Он мог лишь терпеливо уговаривать:

— Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, но невиновному нечего бояться. Раз я не совершал того, в чём меня обвиняют, мне нечего скрываться. А теперь, когда ты силой вырвал меня оттуда, разве это не подтвердит мою вину?

Инь Чи посмотрел на него, а затем спокойно сказал:

— Старший брат, люди, которых я послал, намеренно оставили следы демонического культа. Теперь тебя уже не оправдают.

Мэн Чэнь не понял его слов.

— ...Что ты имеешь в виду?

— Я давно хотел увести тебя, — Инь Чи улыбнулся и тихо произнёс. — В секте слишком много мерзких людей, которые так и норовят положить на тебя глаз. А теперь, с этой ложной клеветой, кто знает, какой злобный негодяй всё подстроил. А эти старейшины и вовсе смешны. Они только и делали, что хвалили тебя как самого перспективного ученика, но когда случилась беда, ни один не захотел тебе верить.

— Но я не такой. Я всегда буду верить в тебя, я никогда не причиню тебе вреда... — Инь Чи взял Мэн Чэня за руку, его прекрасные миндалевидные глаза полные надежды. — Так что, старший брат, ты пойдёшь со мной?

Мэн Чэнь наконец осознал, что с ним что-то не так.

Только теперь он огляделся. Это была совершенно незнакомая пещера, закрытая, без видимого выхода. В стены были вделаны светящиеся жемчужины, освещающие пространство. Обычные предметы, стол, стулья, всё было на месте. У стены стояли даже несколько рядов книжных полок, заполненных свитками, а в углах красовались горшки с редкими цветами.

Такая продуманная подготовка не могла быть завершена за день или два.

Другими словами, это место было подготовлено ещё до того, как он попал в подземелье.

Увидев его выражение, Инь Чи понял, что тот догадался, и откровенно признался:

— Старший брат угадал. Я подготовил это место месяц назад. Но мне всегда казалось, что здесь чего-то не хватает. Я хотел принести всё, что ты любишь. Теперь, когда ты здесь, скажи, что тебе нужно, и я сразу же это достану.

Мэн Чэнь отстранил его руку и резко произнёс полное имя:

— Инь Чи, в какую безумную авантюру ты ввязался?

— Я не безумец, — серьёзно ответил Инь Чи. — Я давно этого хотел. Вообще, я планировал инсценировать твою смерть, но в зале предков Тайсюань у каждого ученика есть табличка жизни, и это быстро бы раскрыли. Тот, кто подставил тебя, конечно, мерзавец, но он невольно помог мне, теперь вся секта думает, что ты впал в демонический культ и сбежал с демоническими практиками. Когда тебя не найдут, они, наверное, просто сдадутся. Так что пока, старший брат, тебе придётся потерпеть и пожить здесь. Когда всё утихнет, я увезу тебя отсюда.

Казалось, вспомнив давно желанные картины, юноша не смог сдержать радости, переполнявшей его глаза. Он не удержался и протянул руку, чтобы поправить слегка растрёпанные волосы Мэн Чэня, ласково сказав:

— И тогда, куда бы мы ни пошли, будем только мы с тобой, старший брат.

Его пальцы намеренно или случайно коснулись щеки Мэн Чэня, и их температура была неестественно высокой, вызывая странное покалывание. Сердце Мэн Чэня дрогнуло, и он тут же оттолкнул его руку. В его сознании всплыла невероятная догадка.

— Ты...

Инь Чи, увидев его шок, не смог сдержать улыбки. В его улыбке читались и капризность, и упрёк:

— Старший брат, ты действительно слишком медлительный, только сейчас понял. Ты всегда относился ко мне как к ребёнку, говорил, что я словно младший брат...

— Но я не хочу этого слышать.

Он пристально смотрел на лицо, которое так жаждал видеть днём и ночью, никогда не насыщаясь.

— Я хочу быть с тобой. Я хочу, чтобы ты стал моим.

Юноша сбросил маску невинности и безобидности, обнажив долго скрываемую страсть. Впервые его взгляд столь открыто и своевольно опустился на губы человека перед ним. Его сердце пылало, переполненное жаром, и он не смог удержаться, наклонившись для поцелуя.

«Хлоп!»

Резкий звук пощёчины прозвучал в воздухе.

Мэн Чэнь опустил руку, его грудь сжимали разочарование и ярость.

— Так ради своих эгоистичных желаний ты готов был перечеркнуть годы братства и, зная, что меня подставили, ещё и пнул лежащего, позволив мне носить клеймо убийцы и демонического практика?! Инь Чи, у тебя совсем нет совести?!

Инь Чи на мгновение замер, медленно повернув назад раскрасневшуюся от удара щеку, и тихо произнёс:

— Я знаю, что это несправедливо по отношению к тебе. Но у меня не было выбора, старший брат.

— Мне надоело. Если бы я остался на Пике Небесных Откровений, ты вечно видел бы во мне только младшего брата. Мне осточертела эта игра в братские чувства. Знаю, ты, наверное, жалеешь, что спас меня тогда... но теперь уже поздно. Моя жизнь ничего не стоит, я могу отказаться от всего, но только не от тебя.

С того самого момента, когда юноша подобрал его, умирающего, и нежно стёр кровь с его лица, в этой жизни его глаза больше не могли вместить никого другого.

<http://bllate.org/book/14626/1297713>